

*Посвящается моим родным, далёким и близким,
с благодарностью за праздники Рождества,
которые мы отмечали в детстве.*

*Рейгану, Хедли, Фиро, Оливеру, Гриффину
и той, кого мы зовём Эмилия, —
настоящим любителям приключений.*

*Эмме, которая не отступила,
пока я не справилась с тем, что не получалось.*

И бабуленьке, ведь эта книга — её любимая!

Оглавление

Глава первая
Постоялый двор для контрабандистов
стр. 9

Глава вторая
Мэдди
стр. 44

Глава третья
Плут
стр. 75

Глава четвертая
Эмпориум
стр. 110

Глава пятая
Призрак и пилигрим
стр. 148

Глава шестая
Три кражи
стр. 182

Глава седьмая
Ловкий жулик
стр. 210

Глава восьмая
Лакомые кусочки
стр. 240

Глава девятая
Рассказ об Оттере и Зорком Джордже
стр. 269

Глава десятая
Сочельник
стр. 318

Глава одиннадцатая
Ловушки
стр. 361

Глава двенадцатая
История мистера Винджа
стр. 398

Глава тринадцатая
Последняя схватка
стр. 432

Глава четырнадцатая
Секретный груз Дока Холистоуна
стр. 464

Глава пятнадцатая
Отъезд
стр. 485

Глава первая
Постоялый двор
для контрабандистов

Если вы собираетесь открыть гостиницу в городе контрабандистов, можно всё сделать правильно, а можно всё испортить.

Во-первых, избавьтесь от привычки задавать слишком много вопросов. И пожалуй, не стоит заниматься этим ради обогащения. Да, контрабандисты всегда будут при деньгах, как только найдут покупателя на восемь ящиков со стержнями для

авторучек редчайшего изумрудного оттенка, но именно сегодня у них никогда нет наличных. Если вы собираетесь открыть гостиницу для контрабандистов, неплохо бы обзавестись толстой бухгалтерской книгой и иметь в виду: что бы вы ни писали в ней, вам всё равно заплатят стержнями для ручек. Это если повезёт — ведь с лёгкостью могут заплатить чем-то ещё более бесполезным.

Майло Пайн не был хозяином гостиницы для контрабандистов, зато ею владели родители Майло. Вообще-то, это был целый постоялый двор — огромная обветшавшая усадьба. Выглядела она так, будто её наспех слепили из заброшенных разномастных построек, свезённых с разных концов света. Заведение называлось «Дом из зелёного стекла» и располагалось на склоне холма в небольшой бухте — маленьком райончике, частью построенном на берегу, а частью на сваях, торчавших из реки Скидрэк, словно зубья расчёски. От берега до постоялого двора можно было долго-долго тащиться пешком, а можно было чуть быстрее добраться по канатной дороге, которая вела вверх по крутому склону Уилфорберского холма с причала, принадлежавшего постоялому двору. Разумеется, «Дом из зелёного стекла» распахнул свои двери не только для контрабандистов, но именно они останавливались здесь

чаще других, поэтому Майло считал их заведение гостиницей для контрабандистов.

Майло жил в «Доме из зелёного стекла» с тех пор, как его совсем малышом усыновили Нора и Бен Пайны. Это место всегда было для него домом, и он привык к странноватым типам, что находили здесь приют. Некоторые из них приезжали каждый сезон, словно дальние родственники, явившиеся, чтобы потрепать тебя за щёчку, на очередной праздник, а потом снова пропадали. Спустя двенадцать лет Майло даже научился предугадывать, кто и когда появится. Контрабандисты — они же как букашки или овощи, у каждого своя пора. Вот почему Майло так удивился, когда зазвонил старый колокол на крыльце, тот самый, что был подсоединён к стальной катушке с тросом, тянувшим вагончик фуникулёра по рельсам.

Звук старого железного колокола тоже менялся в зависимости от времени года и времени суток. Сегодня, в первый день зимних каникул, вечер выдался морозным, только что пошёл снег. Поэтому звук колокола был ледяным и напоминал глоток холодного воздуха. Майло, который решал за журнальным столиком задачу по математике, поднял голову. Он хотел сделать всё домашнее задание разом, не откладывая в долгий ящик, чтобы можно было насладиться каникулами и не вспоминать

про школу. Мальчик посмотрел на маму, которая улеглась с книжкой на ковре из лоскутков перед большим кирпичным камином.

— Кто-то хочет подняться? — с недоверием спросил Майло.

Миссис Пайн встала, сунула книгу под мышку и выглянула в окно у двери в холле.

— Вроде бы. Надо включить лебёдку.

— Но у нас не бывает постояльцев на первой неделе каникул! — запротестовал Майло.

Он почувствовал, как внутри нарастает смутное беспокойство, и попытался справиться с этим ощущением. Нельзя же так быстро испортить каникулы, правда? Он лишь несколько часов назад сошёл с парома, который перевозил детей из района Пристани в школу и обратно.

— Ну, не часто. Скорее нет, — ответила миссис Пайн, зашнуровывая ботинки. — Но не потому, что это запрещено. Просто так обычно получается.

— Но сейчас же *каникулы!*

Мама пожала плечами и протянула ему пальто.

— Пошли, малыш. Будь джентльменом. Не заставляй маму выходить на холод одну.

Эх, снова разыграна всеильная карта «будь джентльменом». По-прежнему ворча, Майло поднялся, тихонько нашёптывая: «Каникулы, каникулы,

каникулы!» — и, ссутулившись, пошёл за мамой. Он почти закончил домашнее задание. Предполагалось, что с ответственностью будет покончено на какое-то время.

Колокол зазвонил снова. Майло поддался своему разочарованию, остановился посреди холла в одной ботинке и, подбоченившись, издал вопль ярости.

Миссис Пайн, сложив руки, подождала, пока Майло закончит.

— Излил душу? — мягко спросила она.

Майло нахмурился.

— Я знаю, что это странно, — добавила мать, — и я знаю, что тебе не нравится, когда что-то происходит вопреки твоим ожиданиям. — Она наклонилась и порылась в корзинке для мелочей, стоявшей у двери, разыскивая фонарик. — Но послушай, сюрпризы — это не всегда плохо.

Звучало убедительно, хотя её слова, разумеется, не слишком утешили Майло. Однако мальчик кивнул и оделся, чтобы выйти на мороз. Он двинулся следом за матерью на крыльцо, через лужайку к бреши в тёмной стене берёз и синеватых сосен, которые густо росли на склоне холма. А там, в темноте, трава уступила место каменной площадке.

Всю свою жизнь с самого раннего детства Майло ощущал беспокойство, если внезапно нарушался

привычный ход событий. Даже больше, чем просто беспокойство. Сюрпризы в лучшем случае вызывали тревогу. И сейчас, пока он топал на холоде по свежему снежку, чтобы поднять наверх какого-то незнакомца, неожиданного гостя, из-за которого Майло придётся работать, вместо того чтобы спокойно провести целую неделю дома с родителями... тревога превращалась в настоящую панику.

Луч фонарика пронзил тьму, которая затрепетала и растаяла в золотистом, как сливочное масло, свете. Миссис Пайн включила освещение в спрятанной среди деревьев маленькой беседке, к которой причаливали вагончики фуникулёра. Канатная дорога начиналась в сотне метров внизу, у реки. До берега, ну или наверх, если вы внизу, можно было добраться и другими способами. По склону тянулась вверх крутая винтовая лестница, которая вела к той же беседке. А ещё можно было доехать на машине по дороге, которая петляла вокруг холма от отеля и до самого города. Но этим путём пользовались лишь Майло с родителями да экономка миссис Каравэй. Постояльцы не приезжали из города. Они приплывали по реке, иногда в своих собственных лодках, иногда платили одному из старых моряков, обитавших в районе Пристани и переправлявших всех желающих в «Дом из зелёного стекла» за пару

баксов в таких же древних, как они сами, посудинах. Выбирая между ветхим вагончиком, напоминавшим своим видом чудной и великоватый по размеру электромобиль из аттракционов, и крутой лестницей в триста десять ступенек (да, Майло посчитал), гости всегда предпочитали фуникулёр.

Внутри беседки с каменным полом стояла скамейка, а ещё там располагалась подсобка, и здесь же заканчивались стальные рельсы. Миссис Пайн открыла подсобку, и Майло прошёл за ней туда, где тяжёлый трос, тянувшийся между рельсов, наматывался на гигантскую катушку. Благодаря сложной системе шестерёнок, катушка — если придать ей вращение — делала всю необходимую работу, за-таскивая один-единственный вагончик по склону. Но она была старой, и рычаг то и дело застревал. Сдвинуть его с места было куда проще, работая в четыре руки.

Майло вместе с мамой взяли за рычаг.

— Раз, два, три! — скомандовал Майло, и на счёт «три» они толкнули рычаг. Холодный металл шестерёнок взвизгнул, как старый пёс, и механизм пришёл в движение.

Миссис Пайн с сыном ждали, когда вагончик с лязгом вскарабкается на вершину холма, и мальчик задумался, кого же он привезёт. К ним наведывались

самые разнообразные гости. Разумеется, иногда в отеле останавливались моряки или туристы, а во все не контрабандисты, но не так часто, и совсем уж редко зимой, когда река Скидрэк и узкие бухты, бывало, замерзали.

Пока Майло размышлял над этим, по контуру беседки и вдоль перил лестницы вспыхнули гирлянды белых огоньков размером со светлячков. Мама выпрямилась рядом с розеткой, в которую только что включила гирлянду.

— Ну, что думаешь? Эльф, сбежавший с Северного полюса? Контрабандист с пугачом? Или подпольный торговец гоголь-моголем? — спросила она. — Чья догадка окажется самой верной, получает шоколадный кекс с мороженым. А проигравший его приготовит.

— А как называются те цветы, луковицы которых бабушка всегда посылает тебе на Рождество и которые ты так обожаешь?

— Нарциссы?

— Ага. Это курьер, который везёт посылку с луковицами. А ещё чулки! Зелёные с розовыми полосками.

Негромкий лязг дополнил поскрипывание троса, наматывавшегося на огромную катушку в подсобке. Можно определить, где вагончик сейчас находится,

по тому, как меняется звук. Майло представил себе перекошенные старые фонарные столбы, мимо которых в эту минуту двигался вагончик.

— Зелёные с розовым?

— Ага. Он наверняка понимает, что идея плохая, но ему их насильно всучили. Заставили взять груз... даже нет, втянули в это обманом! А теперь, если он не сможет сбить чулки с рук, ему конец. Он уже придумывает, как убедить покупателей, что на Пасху надо складывать яйца не в корзинки, а в полосатые чулки. — Майло перегнулся через заграждение в беседке и высматривал сквозь погустевший снег, падавший среди берёз и покрывавший корочкой сосновые ветки, когда же появится вагончик с пассажиром на борту. Его всё ещё не было видно, но по дрожанию рельсов Майло догадался, что сейчас фуникулёр преодолевает самую крутую часть холма. — У него на этой неделе ещё намечены встречи. Со всякими там журналистами и чокнутыми телезвёздами, он раздумывает, как сделать зелёно-розовые полоски писксом моды в будущем году. И ещё — с представителями компании, которая производит кукол-марионеток из носков.

Майло снова перегнулся через заграждение, как раз настолько, чтобы несколько снежинок с крыши упали на ресницы. А вот и он — синий

металлический вагончик с серебристыми полосами. Майло с отцом нарисовали полосы на бортах пару лет назад, а вдобавок вывели название: «Уилфорберский вихрь». Спустя мгновение показался и пассажир: долговязый господин в фетровой шляпе и простом чёрном пальто. Майло рассмотрел лишь огромные очки в массивной черепаховой оправе на носу гостя.

Мальчик сник. Незнакомец до боли напоминал чьего-то дедушку. А может, даже чуточку и школьного учителя.

— Не знаю, — заметила миссис Пайн, словно бы прочитав мысли Майло. — Я готова поверить, что этот господин рискнул бы надеть что-то в зелёно-розовую полоску. — Она взъерошила волосы сына. — Ну же, малыш. Где твоё радушное выражение лица?

— Ненавижу радушное выражение лица, — пробормотал Майло, но выпрямился и постарался напустить на себя весёлый вид, пока «Вихрь» делал последний рывок к беседке.

Вблизи незнакомец выглядел ещё более скучным: простая шляпа, ничем не примечательное пальто, обычное лицо и заурядный синий чемоданчик, засунутый в отделение для багажа. Однако глаза за стёклами очков были живыми

и проницательными, и взгляд их перебежал от миссис Пайн к Майло и обратно.

Майло оцепенел. Всегда, когда Пайны встречали нового гостя, с этого всё и начиналось. На лицах прибывших читалась мысль: «Что-то тут не вяжется». Сегодняшний незнакомец, разумеется, прятал свои догадки получше многих, поскольку выражение его лица не изменилось, но это не означало, что он не подумал: «Как у этой леди мог вдруг появиться китайчонок, да ещё в Нагспике?! Ясное дело — усыновили».

Вагончик наконец остановился, дёрнувшись так, что неожиданный пассажир едва не уткнулся лицом в обитую мягкой тканью приборную панель «Уилфорберского вихря».

— Здравствуйте, — мать Майло широко улыбнулась, когда мужчина выбрался из вагончика и стряхнул с плеч снег. — Добро пожаловать в «Дом из зелёного стекла»! Я Нора Пайн, а это мой сын Майло.

— Благодарю, — ответил незнакомец голосом таким же унылым, как и всё остальное в его облике. — Моя фамилия Виндж. Де Кари Виндж.

«Что ж, — кисло подумал Майло, — по крайней мере, у него необычное имя».

— Я возьму ваш чемодан, мистер Виндж.